

— Ваше Величество, — Сун Чжи поспешно опустилась на колени, — ваш слуга не осмелится обмануть Вас. Я точно не убивал Пятого господина. Если бы я это сделал, пусть меня казнят мечом и топором, и я не найду места для погребения!

Принцесса Сяньнин слегка наклонилась и спокойно произнесла:

— Я верю, что Фума точно не мог убить. Фума слаб физически, как он мог совершить убийство? Ваше Величество, прошу Вас разобраться!

Ученики семьи Сун также опустились на колени и хором сказали:

— Мы верим в невиновность Фума, просим Ваше Величество разобраться!

Голоса, просящие о снисхождении, громко раздались в зале. Сун Цянь наконец-то неспешно открыл глаза, медленно вышел из ряда и поклонился Сыну Неба:

— Ваше Величество, человек умер в Доме Сыту, и я несу ответственность за недосмотр. Прошу Вас наказать меня.

Все были шокированы. Ученики и чиновники, просившие о снисхождении, подняли головы с растерянными лицами, не зная, что делать. Признание Суна Цяня в недосмотре косвенно подтверждало обвинения Чжан Хэ в убийстве Фума. Теперь, независимо от того, убивал ли Фума, он должен был понести наказание.

Сун Чжи побледнела и беспомощно посмотрела на принцессу Сяньнин. Даже принцесса не ожидала, что Сун Цянь так легко предаст Сун Чжи. Ее лицо стало серьезным, она сжала губы и пристально смотрела на Суна Цяня.

Сун Цянь игнорировал ее взгляд, сохраняя позу поклона. Великий генерал Лян Фу, хотя и не понимал, зачем Сун Цянь это сделал, был рад возможности нанести удар. Он вышел вперед, поклонился и громко произнес:

— Ваше Величество, Сыту Сун Цянь виновен в недосмотре, а Фума Сун Чжи подозревается в убийстве. Я предлагаю временно отстранить их от должностей и оставить под домашним арестом, пока не будет установлена истина.

— Приведите их. Сын Неба медленно поднялся на красные ступени, сел на трон и строго сказал:

— Пусть Цзунчжэн, Тинвэй и Чжицзинью вместе расследуют это дело. Они должны докопаться до истины и дать мне отчет.

— Слушаюсь!

— Слушаюсь!

Цзунчжэн и Тинвэй вышли вперед и поклонились в зале.

— Однако, — Сын Неба устремил острый взгляд на поклонившегося Чжан Хэ и медленно произнес, — по закону, чиновник, обвиняющий государя, независимо от исхода, должен получить десять ударов палкой. Отведите Чжан Хэ и накажите его десятью ударами!

— Ваше Величество, я прошу двадцать ударов, — Чжан Хэ, не показывая страха, склонил голову и поклонился. — Я обвинил Фума в убийстве и Сыту в поджоге, что является делом

государственной важности, и по закону я должен получить десять ударов. Но я также обвинил своего учителя и коллег, что является личным делом, и за это я должен получить еще десять ударов. Ради государства я был вынужден это сделать, но ради личного я признаю свою вину и прошу наказать меня вдвойне!

Его слова вызвали уважение среди сановников, которые до этого смотрели на него с гневом. В те времена люди ценили честь, и многие известные личности совершали поступки, которые могли навлечь на них гнев властей, но именно это делало их репутацию чистой. Хотя Чжан Хэ предал своего учителя, он сделал это ради государства, а затем добровольно попросил наказания, демонстрируя свою честность и искренность. Такие люди считались образцом добродетели.

— Хорошо, — Сын Неба смягчился и больше не был так зол.

Чжан Хэ почтительно поклонился Сыну Неба, снял шапку чиновника и спокойно последовал за стражами, чтобы получить наказание. Принцесса Сяньнин смотрела, как его фигура исчезает за дверью, и вздохнула. Когда Сын Неба объявил конец аудиенции, она взяла задумчивую Сун Чжи за руку и вышла из дворца, направляясь в свою резиденцию.

После наказания Чжан Хэ едва мог идти, и Тинвэй поддерживал его, чтобы он не упал. Пройдя некоторое расстояние, он покрылся холодным потом, но не потерял сознание, что говорило о его силе духа. Тинвэй первым заметил Великого генерала Лян Фу, стоявшего вдалеке. Тот приказал двум стражам поддержать Чжан Хэ.

— Левый инспектор Тинвэй Чжан Хэ приветствует Великого генерала, — Чжан Хэ слабо дышал и тихо произнес.

Лян Фу махнул рукой, показывая, что церемонии не нужны, и улыбнулся:

— Шуцюэ, ты отлично справился. После сегодняшнего дня твое имя станет известным по всей стране. Ты настоящий «Непреклонный левый инспектор», человек, который ради справедливости не пощадил даже своих близких. Ты достоин звания Усянхоу!

Чжан Хэ горько усмехнулся:

— Я боюсь, что мне не удастся насладиться славой.

— Не беспокойся, — Лян Фу засмеялся. — Сыту Сун Цянь и Фума Сун Чжи не посмеют тебя тронуть. Просто продолжай служить Его Величеству верно. Однако в будущем не говори публично о прошлом Фума. Ты не только не учел лицо принцессы, но и не спас лицо Его Величества.

— Я не посмею, — Чжан Хэ кивнул.

Как только принцесса Сяньнин и Сун Чжи вернулись в резиденцию принцессы, они сразу вызвали управляющего Юй Ду и секретаря Доу Ту, чтобы обсудить события утренней аудиенции. Принцесса вздохнула:

— Чжан Шуцюэ осмелился сказать все, что думал, и в такой опасной ситуации сумел завоевать хорошую репутацию. Жаль, что он враг Фума.

Сун Чжи с грустью сказал:

— Он так грубо и настойчиво использовал сомнительные доказательства, что сильно навредил мне. Теперь он, наказав себя, заслужил внимание Его Величества. Даже если Его Величество не поверит ему, в будущем он может заподозрить меня в нетрадиционной ориентации.

Услышав это, принцесса Сяньнин, которая до этого была серьезной, не смогла сдержать смех и поддразнила:

— Фума, разве ты не симпатизируешь Чжан Шуцюэ? Я вижу, что ты к нему хорошо относишься. Если ты будешь с ним ближе, Его Величество действительно может подумать, что ты любишь мужчин.

Сун Чжи было не до шуток. Она махнула рукой и, обессиленная, опустилась на стол, погрузившись в мрачные мысли.

— Принцесса, Фума, не беспокойтесь. Я считаю, что убийцей точно не был Сун Гункуань, — Юй Ду сложил руки и начал анализировать. — Во-первых, если судить по доказательствам, они действительно не в пользу Фума. Но если подумать, Сун Гункуань не мог убить Пятого господина. Слишком много доказательств указывает на него, но все они натянуты. Во-вторых, если бы он действительно убил, то это должно было произойти из-за личной вражды. Но, как говорил Фума, Сун Мэнсюэ упоминал, что Сун Гункуань не хотел жениться на принцессе, был грустен, и его приходилось уговаривать. Если бы у него не было другой возлюбленной, почему бы он отказался от брака с принцессой?

Слова Юй Ду заставили Сун Чжи вскочить с места и хлопнуть в ладоши:

— Я поняла! Наиболее подозрительны три человека: мой отец, мой брат и старший брат Сун Мэнсюэ! Он ведь пропал? Если мы найдем его, то точно узнаем, кто убийца!

— Если Сун Мэнсюэ не мертв, то он, скорее всего, в Доме маркиза Лянсяна, — Доу Ту облизнул губы и с возбуждением сказал. — Принцесса может попросить Его Величество организовать поиски по всему городу, а я возьму несколько воинов и проникну в Дом маркиза Лянсяна. Мы обязательно найдем следы Сун Мэнсюэ!

Принцесса Сяньнин подумала и кивнула, обращаясь к Доу Ту:

— Будь осторожен. Найди его и тайно выведи. Маркиз Лянсян не должен знать, что это ты.

Доу Ту постучал себя в грудь и уверенно сказал:

— Не волнуйтесь, если я найду этого парня, то доставлю его принцессе целым и невредимым. Если кто-то увидит, я убью одного, если десяток — убью всех!

Его глаза сверкнули холодом, а затем снова приняли веселое выражение.

Сун Чжи вздрогнула. Когда Доу Ту вышел, Юй Ду сказал:

— Я выяснил, что когда я копировал документы в Ведомстве Тинвэй, Чжан Хэ вернулся и заметил, что я что-то изменил. Позже придворный врач позвал Чжан Хэ осмотреть тело, и, получив нефритовую подвеску, он начал строить план. Я не ожидал, что такой мелкий левый инспектор осмелится пойти против начальников, создав отвлекающий маневр. Из-за этого я не смог узнать о его действиях заранее. Я провалил свою задачу, прошу принцессу наказать меня.

— Я тоже недооценила его, — Принцесса покачала головой. — Это не твоя вина. Впредь будь

внимательнее. Можешь идти.

Юй Ду поклонился и вышел, а в комнату поспешно вошел Бай Лю, на лице которого читалось беспокойство. Он поклонился и сказал:

— Его Величество приказал, чтобы Фума оставалась под домашним арестом и не выходила из дома. Снаружи прибыли люди из Гуанлусюня, они окружили дом. Похоже, Фума будет находиться под строгим надзором.

— А что с другими местами? — с головной болью спросила принцесса.

— Дом маркиза Лянсяна окружен людьми Чжицзинью. Входить можно, выходить — нет.

В этот момент в комнату вошла группа людей во главе с маркизом Фань, держащим императорский указ. Бай Лю уже приготовил алтарь, и принцесса Сяньнин вместе с Сун Чжи зажгла благовония, чтобы принять указ.

<http://bllate.org/book/16453/1492833>